

Шесть дней пролетели быстро. Лу Цзин готовил эскизы дома, а Юнь-гэр переписывал книги. На этот раз Лу Цзин подготовил дизайны не только для мужской и женской одежды, но и для детской.

Юнь-гэр внимательно изучил его эскизы и дал высокую оценку. По его мнению, эти фасоны могли бы стать популярными даже в большом городе. Хотя их городок был небольшим, там было немало состоятельных людей, поэтому он был уверен в успехе их лавки.

Пока Лу Цзин готовил эскизы, он также находил время, чтобы ездить в город и проверять прогресс ремонта. Если что-то шло не так, как он задумал, они обсуждали и вносили изменения. Дорога в город и обратно занимала несколько часов, и даже на повозке это было утомительно.

К тому же, деревенская повозка ходила по расписанию, и иногда он не успевал на неё, а иногда приходилось долго ждать. Он уже начал задумываться о покупке собственной повозки, когда заработает достаточно денег.

Шесть дней прошли, и плотник, как и обещал, завершил ремонт лавки. Юнь-гэр поехал с Лу Цзином, чтобы принять работу. Отремонтированная лавка выглядела совершенно иначе.

Из двух витрин только правая могла полностью открываться. В правой части находился прилавок, а левая витрина открывалась только наполовину, что обеспечивало хорошее освещение и позволяло прохожим видеть ткани и одежду, привлекая их в лавку.

Перегородка между двумя витринами была убрана, и пространство стало единым. Внутри установили три ряда вертикальных стеллажей для демонстрации тканей. Расстояние между стеллажами было достаточно большим, чтобы покупатели могли удобно выбирать ткани.

У дальней стены, напротив улицы, стоял ряд невысоких полок для готовой одежды.

Кроме того, перед стеной, выходящей на витрину, был установлен высокий деревянный стеллаж, наверху которого через определённые промежутки были сделаны крючки для подвешивания одежды. Это решение было принято, чтобы не повредить деревянные стены дома.

За лавкой, у задней стены, была дверь, ведущая во внутренний двор. Двор был разделён на несколько зон. При входе находилась зона для приёма клиентов, с тремя небольшими примерочными и двумя более просторными комнатами для VIP-гостей.

Каждая примерочная была отдельной, с занавесками, разделяющими зону для примерки и зону для снятия мерок. В VIP-комнатах также были примерочные, где клиенты могли выбирать фасоны и ткани. В планах Лу Цзина было добавить дополнительные услуги для VIP-клиентов, такие как подача чая и закусок.

Ещё одна зона была отведена под хранение тканей — это была большая комната с несколькими столами и ничего больше.

Жилая часть была отделена и включала две комнаты, кухню и подсобные помещения. Между зонами были установлены перегородки, чтобы клиенты случайно не зашли в зону хранения или жилую часть.

Лу Цзин и Юнь-гэр осмотрели всё и остались довольны. Му Чжанмо лично пришёл, чтобы проверить результат. Он и раньше считал, что у Лу Цзина есть талант к дизайну, и теперь, увидев результат, убедился в этом ещё больше.

Он был уверен, что даже в уездном городе не видел таких оригинальных лавок. Такие необычные решения наверняка привлекут клиентов. Му Чжанмо ещё больше укрепился в желании поддерживать дружбу с Лу Цзином, ведь тот, несомненно, добьётся больших успехов.

Лу Цзин выплатил оставшуюся сумму и поблагодарил плотника. Тот спросил, когда состоится открытие, чтобы прийти и поздравить. Лу Цзин улыбнулся: «Через два дня. Буду рад вас видеть».

Му Чжанмо с улыбкой согласился, попрощался и ушёл.

Лу Цзин и Юнь-гэр, глядя на новую лавку, чувствовали волнение и ожидание.

Время было ещё раннее, и Лу Цзин, надев свою обычную охотничью одежду, закатал рукава и принялся за работу. Сначала он вымел всю пыль, а затем позвал Юнь-гэра помочь.

Вместе они закончили уборку лавки и зоны для клиентов к полудню.

Когда настало время обеда, они пошли поесть, но не спешили возвращаться в лавку. Вместо этого они отправились к Нань Ци.

Несколько дней назад Лу Цзин принёс Нань Ци эскизы и ткани, чтобы тот сшил несколько образцов одежды до открытия лавки. Сегодня Лу Цзин хотел посмотреть на готовые изделия и сообщить Нань Ци дату открытия.

Юнь-гэр с любопытством последовал за Лу Цзином к маленькому дому в конце переулка.

Лу Цзин постучал в дверь, и в ответ раздался звонкий голос. Он назвал своё имя, и дверь быстро открылась.

Юнь-гэр увидел за дверью юношу с бледной кожей, большими блестящими глазами, прямым носом и слегка пухлыми губами, что придавало ему миловидность. Он действительно выглядел

как избалованный молодой господин.

Нань Ци, увидев Лу Цзина, хотел пригласить его посмотреть на новые платья, но неожиданно заметил рядом с ним Юнь-гэра. Он замешкался, увидев, как они держатся за руки, и спросил: «Ты муж Лу Цзина?»

Его прямолинейность не казалась грубой, а скорее наивной. Юнь-гэр кивнул с улыбкой: «Можешь звать меня Юнь-гэр.»

Нань Ци радостно ответил: «Меня зовут Нань Ци, можешь звать меня Ци-гэр.» Ему понравился красивый и добрый Юнь-гэр, и он хотел сблизиться с ним.

Лу Цзин, видя, что разговор затягивается, прервал их: «Давайте зайдём внутрь».

Нань Ци опомнился и пригласил их войти.

После того как Чжоу Янь очнулся, он постепенно шёл на поправку. Нань Ци продолжал приносить ему лекарства и покупал мясо и яйца, чтобы укрепить его здоровье. Рана на груди Чжоу Яня уже затянулась, и он мог сидеть и немного двигаться. Его дух креп с каждым днём, и Нань Ци был уверен, что при должном уходе нога Чжоу Яня восстановится.

Чжоу Янь, видя, как Нань Ци хлопочет вокруг него, зарабатывает деньги, готовит лекарства и еду, чувствовал боль в сердце, но не мог его остановить.

Это был человек, которого он боготворил и не смел осквернять. Раньше, в усадьбе, Нань Ци плакал из-за малейшей царапины, а теперь, когда его рука обжигалась, он спокойно прокалывал пузырь иглой и продолжал работать.

Чжоу Янь чувствовал вину и боль, он отчаянно хотел поправиться, стать сильнее, чтобы Нань Ци больше не страдал.

Но Нань Ци не думал об этом. Он был по натуре простодушным и оптимистичным. Теперь у него была работа, и он мог зарабатывать деньги на лечение Чжоу Яня, и этого ему было достаточно. Когда Лу Цзин принёс эскизы и ткани, он с усердием принялся за шитьё.

Лу Цзин косвенно спас жизнь Чжоу Яня, и Нань Ци был ему благодарен. Сейчас он не мог отблагодарить его иначе, кроме как выполняя его поручения как можно лучше.

Нань Ци принёс два готовых платья. Юнь-гэр сразу же загорелся интересом. Видеть эскиз — это одно, а вот готовое изделие — совсем другое. Нань Ци показал мужской халат и женскую юбку, сшитые по дизайну Лу Цзина. Ткань была подобрана с умом — нежно-жёлтая и светло-голубая.

Нань Ци был в восторге от того, как получились платья. Он сказал: «Я сшил их на стандартный размер, чтобы подходило большинству. Если нужно, можно подогнать по фигуре».

Лу Цзин тоже был доволен. Его эскизы были лишь концепцией, а конечный результат зависел от мастерства портного. Нань Ци явно не врал — его навыки были на высоте.

Лу Цзин не скупился на похвалу: «Ты отлично справился. Эти платья идеально подойдут для витрины. Я пришёл сказать, что лавка откроется через два дня. Приходи к нам в указанное место к девяти утра».

Нань Ци, услышав, что лавка скоро откроется, вздохнул с облегчением. Это означало, что его работа будет постоянной.

До открытия он волновался, что, даже если он получил аванс, ему придётся вернуть деньги, если лавка не откроется. В городе не было более подходящей работы, а нога Чжоу Яня требовала длительного лечения. Ему нужно было зарабатывать больше, и эта работа была для него крайне важна.

Теперь, узнав, что открытие состоится через два дня, Нань Ци был счастлив. Он верил в успех коллекции, разработанной Лу Цзином. Если они будут регулярно выпускать новые модели, бизнес будет процветать.

Лу Цзин уже навещал Чжоу Яня несколько дней назад. Закончив дела, он сказал: «Как поживает твой муж? Мы можем его навестить».

Нань Ци, услышав слово «муж», слегка смутился. Он отвернулся, чтобы скрыть это: «Ему намного лучше».

Лу Цзин не заметил его смущения, но Юнь-гэр задумался. Они последовали за Нань Ци в главную комнату, где увидели крепкого мужчину, сидящего на кровати с книгой.

Чжоу Янь, увидев их, улыбнулся и поздоровался. Нань Ци подошёл к нему и рассказал о его состоянии. Он вёл себя близко, но не слишком интимно, что подтвердило догадки Юнь-гэра.

После обмена любезностями они попрощались с Чжоу Янем и вышли из комнаты.

Они выполнили всё, что планировали, и теперь собирались домой. В новой лавке осталось убрать двор и жилую часть. Им нужно было поторопиться, чтобы успеть на повозку.

Нань Ци очень понравился Юнь-гэр, и перед уходом он подарил ему маленький ароматный мешочек. Этот жест, который от другого мог бы показаться лестью, выглядел искренним и милым.

Мешочек был вышит с изяществом, и Юнь-гэр сразу же влюбился в него. Он с улыбкой поблагодарил и решил, что в следующий раз принесёт Нань Ци коробку сладостей.

После выхода из дома Лу Цзин перестал разговаривать с Юнь-гэром. Только когда они дошли до лавки, Юнь-гэр заметил, что что-то не так. Он с недоумением спросил: «Лу Цзин, ты чем-то расстроен?»

Лу Цзин, который изначально просто хотел подразнить его, теперь действительно почувствовал ревность: «Почему так много людей любят тебя, Юнь-гэр? О чём ты думал? Может, о Нань Ци?»

Юнь-гэр возмутился: «Но он же тоже гэр!»

Лу Цзин продолжал капризничать: «Мне всё равно. Ты должен смотреть только на меня».

Юнь-гэр, боясь, что Лу Цзин устроит сцену на улице, поспешно согласился: «Хорошо, хорошо, я буду смотреть только на тебя».

Но Лу Цзин с обидой сказал: «Ты так неискренен!»

Юнь-гэр: «...»

Автору есть что сказать:

Юньцзай: «Мне всё надоело».

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123184>